

Казakov В.В.

соискатель Академии народного хозяйства при Правительстве РФ
kazakov@spsystem.ru

Великая депрессия и кризисы с позиции теории делового цикла

экономические кризисы, причины и последствия

Аннотация

В статье рассмотрены изменения в бизнес-циклах с начала XX века и до наших дней. Как зарождаются экономические кризисы? Как их природа объясняется известными учеными-экономистами разных времен? Что нам следует понять сегодня, чтобы не попасть в ловушку набирающей обороты рыночной экономики и ее регулирования завтра? Об этом пойдет речь в статье.

Наиболее известным экономическим кризисом в новейшей истории, безусловно, был тот, который начался с типичной финансовой паники в 1929 году и продолжался вплоть до Второй мировой войны. После Великой депрессии экономисты и политики решили, что такое никогда не должно повториться.

Самый простой способ достичь этого решения – просто выделить депрессию из действительности. С этого момента Америка не должна была далее страдать от дальнейших депрессий. И когда наступил следующий кризис в 1937–38 гг., экономисты попросту отказались использовать внушающее страх определение, и выступили с новой, гораздо более мягкой формули-

ровкой – «рецессия». После этого и до настоящего времени мир прошел через целый ряд экономических рецессий, но не было ни одной «депрессии».

Позиция кейнсианской и некейнсианской школ

Первой школой, отреагировавшей на новые условия хозяйствования, стала кейнсианская. Однако отношение кейнсианцев к периодам бумов и спадов видится упрощенным и даже несколько наивным, по сути. Так, в условиях роста одна из причин инфляции – чрезмерные расходы со стороны общественности. Предполагаемым лечением здесь является назначение регулятора экономики страны для повышения

покупательской способности за счет увеличения налогов. В условиях спада инфляция может быть вызвана недостаточными частными расходами. Мерой правительства в этом случае является повышение собственных расходов¹.

Эти идеи проникают даже в самые консервативные газеты и журналы. Более того, СМИ будут также принимать как нечто само собой разумеющееся, что священной задачей для федерального правительства является направить экономическую систему в сторону рыночной экономики по узкой дороге между пропастью депрессии, с одной стороны, и инфляцией – с другой.

В кейнсианстве и неокейнсианстве экономика рассматривается в качестве потенциально работоспособного, но всегда хлопотного и упорствующего пациента, с постоянной тенденцией скатиться в значительную инфляцию и безработицу. Функция правительства заключается в том, чтобы быть мудрым старым менеджером и врачом, настолько бдительным, чтобы попытаться сохранить экономичес-

¹ Речь идет о том, что в подобных случаях ради выхода из создавшегося положения государство дает (и оплачивает) предприятиям крупный заказ, нередко, по сути, малополезный, но имеющий целью как бы «встряхнуть» экономику: под заказ фирмами нанимается дополнительная рабочая сила, бывшие безработные, получая зарплату, увеличивают свои расходы на потребительские товары, и, соответственно, повышают совокупный спрос. Это, в свою очередь, влечет рост совокупного предложения товаров и услуг, и общее оздоровление экономики – прим. ред.

кого пациента в хорошем рабочем состоянии. В любом случае здесь экономический пациент явно рассматривается как предмет, а правительство – как опытный врач.

Маркс и изъяны в его гипотезе

В настоящее время модное отношение к бизнес-циклу вытекает в основном из учений Карла Маркса. Маркс наблюдал, что до промышленной революции конца XVIII в. регулярно повторяющихся бумов и депрессий не было. Внезапный экономический кризис возникает там, где некий царь начинает войну или конфискует чью либо собственность, но не существует никаких признаков, которые являлись бы общими и достаточно регулярными колебаниями в деловом мире.

Поскольку эти циклы появились на сцене примерно в одно время с промышленностью, Маркс пришел к выводу, что бизнес-циклы – это неотъемлемая черта капиталистической рыночной экономики. И все экономические школы сходятся в этом. Обвинять во всем нужно рыночную экономику.

Карл Маркс верил, что периодические депрессии будут становиться хуже и хуже, пока массы не созреют до революции и не разрушат капиталистическую

...До промышленной
революции

регулярно повторяющихся
бумов и депрессий
не было

Ключевые слова:

бизнес-цикл,
рецессия,
экономический кризис,
Великая депрессия,
теория делового цикла,
центральный банк,
государственное регулирование

систему. Современные же экономисты считают, что правительство сможет успешно стабилизировать кризисные состояния. Но при этом все стороны согласны, что вина лежит на рыночной экономике, и что наступит такой день, когда в той или иной форме потребуются масштабированное государственное вмешательство.

Существуют, однако, некоторые изъятия в гипотезе о том, что именно рыночная экономика является виновницей бизнес-циклов. Согласно общей экономической теории спрос и предложение всегда стремятся быть в равновесии на рынке, и поэтому цены на продукты, так же как факторы, которые способствуют производству, всегда стремятся к некоторой точке равновесия. Несмотря на изменения данных, которые всегда происходят и тем самым предотвращают наступление равновесия, ничто в общей теории рыночной системы не может предсказать приход регулярных и повторяющихся этапов «бумов – спадов» бизнес-цикла.

Экономисты, к сожалению, забыли, что существует только одна экономика и, следовательно, только одна интегрированная экономическая теория. Ни экономическая жизнь, ни структура теории не могут и не должны находиться «в водонепро-

ницаемых отсеках». Наши знания экономики также либо единое целое, либо ничто. Тем не менее, большинство ученых настроено к совершенно раздельному подходу к применению, по сути, взаимоисключающих теорий общего ценового анализа и бизнес-циклов. Однако они не способны стать гениальными экономистами до тех пор, пока будут действовать таким примитивным способом.

Стремление банков расширять кредиты

К счастью, корректная теория экономической депрессии, а также бизнес-цикла существует, хотя она и является забытой в современной экономике. Она тоже имеет давние традиции в теории экономической мысли. В XVIII веке эту теорию начал развивать шотландский ученый Д. Юм. В следующем столетии идеи были развиты видным классическим экономистом Д. Рикардо. По сути, эти теоретики увидели, что, помимо промышленной системы, в экономике появился еще один важный институт – институт банковского дела с его огромным финансово-кредитным потенциалом. По мнению Юма и Рикардо, ключом к таинственным периодическим цик-

внезапный

экономический кризис

возникает там, где некий

царь начинает войну

или конфискует

чью-либо собственность

лам расширения и сжатия денежной массы, подъемов и спадов, которые озадачили наблюдателей с середины XVIII века, были именно операции коммерческих банков. Рикардовский анализ бизнес-цикла развивался следующим образом: стихийные деньги превращаются на свободном рынке в полезные товары, такие как золото и серебро. Если деньги были ограничены только этими товарами, то экономика будет работать совокупно, как, в частности, на обособленных рынках: эластичная корректировка спроса и предложения, и следственно, отсутствие циклов бума и спадов. Но инъекции банковских кредитов добавляют еще один важный и подрывной элемент. Банк стремится расширить кредиты, и поэтому банковские деньги в виде банкнот или депозитов должны теоретически погашаться по требованию золотом, но на практике это происходит не всегда. Почему же тогда начинается следующий цикл? Почему бизнес-циклы, как правило, периодические и непрерывные? Потому что когда банки восстанавливаются и находятся в более прочном состоянии, то у них появляется уверенность в том, что нужно приступить к естественному пути расширения кредита. А это ведет к росту доходов и следующему неизбежному падению. Но если банки – это причина появления бизнес-циклов, то не можем ли мы говорить, что свободный рынок «виновник» только в банковском сегменте рынка? Нет. Прежде всего, потому, что банки не могут расширять кредиты без вмешательства и поддержки правительства. Ведь если

банки действительно конкурентоспособны, любое расширение кредитования в одном банке обернется быстрым накоплением долгов в банке-конкуренте, а тот будет быстро гасить расширения банка за счет выкупа в наличной форме. Иными словами, банки будут призваны конкурентами к выкупу через золото или наличные так же, как это делают иностранцы, за исключением того, что этот процесс происходит гораздо быстрее и пресекает инфляцию в самом зародыше.

Центробанк

Банки могут комфортно расширяться, действуя в унисон друг другу, лишь когда существует центральный банк, обычно государственный, пользующийся монополией на государственные предприятия, и занимающий привилегированное положение, введенное правительством по всей банковской системе. Центральный банк приобретает контроль над банковской системой через следующие инструменты:

- создание своих собственных обязательств по законным платежным средствам и по всем долгам и дебиторской задолженности по налогам;
- монополия на выпуск банкнот;

Keywords:

business cycle,
recession,
economic crisis,
the Great Depression,
business cycle theory,
Central bank,
government regulation

...бизнес-циклы –
это неотъемлемая черта
капиталистической
рыночной экономики

– рефинансирование, кредитно-денежная политика, прямое регулирование деятельности банков.

Банки не жалуются на эти интервенции, ибо создание центрального банка делает возможным расширение долгосрочных банковских кредитов. С экспансией центробанка обеспечиваются дополнительные наличные резервы для всей банковской системы, появляется разрешение для всех коммерческих банков расширить свои кредитные возможности. Центральный банк работает как обязательный банковский картель² по расширению банковских пасивов.

Итак, теперь мы видим, наконец, что бизнес-цикл описан не какими-то недостатками таинственной свободной рыночной экономики, а совсем наоборот: путем систематического вмешательства правительства в рыночные процессы. Вмешательство государства приводит к расширению банков и росту инфляции, и, когда темпы инфляции подходят к концу, вступают в игру последующие корректировки депрессии.

В Рикардовской теории деловых циклов заложены основы теории правильных циклов: постоянный

² Картель – форма монополистического объединения между фирмами одной отрасли – прим. ред.

характер фаз цикла, депрессия как корректировка интервенции на рынке, а не фактор свободной рыночной экономики. Но две проблемы пока не объяснены: внезапные срывы и ошибки бизнеса, внезапный отказ от предпринимательской функции, и почему в значительно большей степени колебаниям подвержены производители товаров, чем потребительские отрасли? Теория Рикардо объясняет только изменения ценового уровня в общем бизнесе, и нет даже намека на объяснение существенно различных реакций в сердце потребительской отрасли.

Л. Мизес и его теория делового цикла

Опираясь на теории Рикардо и австрийской школы, а также на свой собственный творческий гений, Мизес³ разработал следующую теорию делового цикла:

Без развития банковского кредитования спрос и предложение стремятся к равновесию путем свободного ценообразования системы, а не через кумулятивность⁴ подъемов и спадов. Но затем правительство стимулирует развитие банковского кредита за счет расширения обязательств центрального банка, и поэтому собираются наличные запасы всех коммерческих

³ Людвиг фон Мизес (нем. *Ludwig Heinrich Edler von Mises*, 1881—1973, Нью-Йорк) – основатель новоавстрийской школы в экономической науке, один из виднейших её представителей – прим. ред.

⁴ Кумулятивность – накопление, концентрация – прим. ред.

банков. Как писал Рикардо, это расширение банковских денег двигает вверх цены на товары и, следовательно, приводит к инфляции. Но Мизес показал, что она приводит к другому эффекту, еще более зловещему. Развитие кредитной экспансии банков путем заливки новых заемных средств в мир бизнеса искусственно снижает процентную ставку в экономике, делая ее ниже рыночного уровня. Проблема получает свое развитие, как только работники начинают тратить новые банковские деньги, которые они получили в виде более высокой заработной платы. С точки зрения временных предпочтений общественность не получает меньше; она не хочет копить больше, чем делала это до сих пор. Таким образом, работники начинать потреблять большую часть своих новых доходов в краткосрочной перспективе для того, чтобы восстановить старые пропорции потребления и сбережений. Это означает, что они перенаправляют расходы на потребительские товары и не экономят и не вкладывают средства, чтобы купить новые производственные машины, оборудование, промышленное сырье и т.д. Все это выливается во внезапную, резкую и продолжительную депрессию для товарных производителей. После того, как потребители восстановили желаемую пропорцию потребления и инвестиций, они тем самым показали, что бизнес вложил слишком много в финансовые схемы и средства производства и недоинвестировал в потребительские товары. Бизнес был соблазнен правительственной фальсификацией и искус-

ственным снижением процентной ставки, и действовал так, как будто доступные для инвестирования сбережения были больше, чем на самом деле. Как только новые банковские деньги профильтровались через систему, и потребители восстановили старые пропорции, стало ясно, что сбережений на покупку товаров всех производителей было недостаточно, а также, что бизнес был недоинвестирован из-за ограниченности имеющихся сбережений. Бизнес был переинвестирован в части финансовых инструментов и недоинвестирован на рынке потребительских продуктов.

Депрессивные президенты

Сегодня полностью забыто даже среди экономистов то, что объяснение Л. Мизеса и его анализ депрессий получили высокую оценку именно во время Великой депрессии в 1930 – объяснение,

без развития
банковского
кредитования спрос
и предложение
стремятся к равновесию
путем свободного
ценообразования
системы,
а не через кумулятивность
подъемов и спадов

что депрессия – это величайший одномоментный и катастрофический провал капитализма. 1929 год был неизбежным в подавлении банковской кредитной экспансии в западном мире. Это была политика, сознательно принятая западными правительствами и, что самое главное, Федеральной резервной системой США.

Президент Кулидж, верящий в невмешательство в рыночную экономику, к сожалению, нигде не был сведущ меньше, чем в области денег и кредита. Но к несчастью, грехи и ошибки невмешательства Кулиджа были заложены в теории несуществующей свободной рыночной экономики.

Если Кулидж сделал неизбежной ситуацию 1929 года, то президент Гүвер был тем, кто длительное время углублял депрессию, превращая ее из резких, но, как правило, быстро исчезающих факторов рецессии в затянувшийся и почти смертельный недуг. Гүвер, а не Франклин Рузвельт, был основателем поли-

тики «нового курса»: государство делало именно то, от чего теория Мизеса предостерегала: поддерживало рост заработной платы выше рыночных уровней, стимулировало повышение цен, раздувало кредиты и выдачу кредитных денег на сомнительный бизнес.

Рузвельт только развил те факторы, которые инициировал Гүвер. Кризис Кулиджа был беспрецедентно продолжен депрессией Гүвера – Рузвельта.

Но теперь некогда прокейнсианской лондонский «Экономист» провозгласил, что «Кейнс умер». А это значит, что после более чем десяти лет резкой критики и опровержений упрямых экономических фактов, кейнсианцы наконец-то вынуждены были отступить.

И снова предложение денежной массы и банковское кредитование неохотно признаны факторами, занимающими главную роль в бизнес-цикле. Настало время для возрождения теории бизнес-цикла Мизеса. Если это произойдет, то мир экономики и население в целом должны быть осведомлены о существовании разъяснений теории бизнес-цикла, которые лежали забытыми «на шельфе» в течение многих трагических лет.

...государство делало
именно то, от чего теория
Мизеса предостерегала:

поддерживало рост
заработной платы выше
рыночных уровней,
стимулировало
повышение цен,
раздувало кредиты...

Литература

1. Axelrod R., Cohen M.D. Harnessing complexity. – Free Press, 1999.
2. Barney J. Gaining and sustaining competitive advantage. – Addison Wesley, 1997.
3. Brown S.L., Eisenhardt K.M. The art of continuous change: Linking complexity theory and time-changing evolution in relentlessly shifting organizations. // Administra-

- tive Science Quarterly. – 1997. – Vol. 42. – P. 1–34.
4. Cherrington D.J. Human Resource Management. – Allyn & Bacon, 1991.
5. Christensen C., Overdorf M. Meeting the challenge of disruptive change. // Harvard Business Review. – 2000. – March.
6. Christensen C. The Innovator's dilemma. – Harper, 1997.
7. Eisenhardt K.M., Martin J.A. Dynamic capabilities: What are they? // Strategic Management Journal. – 2000. – Vol. 21.
8. Hemel G. Strategy innovation and the quest for value. // Sloan Management Review. – 1998. – Winter. – P. 7–14.
9. Kiesler S. Managerial response to changing conditions. // Administrative Science Quarterly. – 1997. – Vol. 27. – P. 548–570.
10. Matthews R. Evolution and the search strategy: towards a fundamental theory of organizational change. – Working Paper, 2003.
11. Matthews R. Note: a complex adaptive system. – Working Paper, 2004.

настало время
 для возрождения
 теории бизнес-цикла
 Мизеса. Если это
 произойдет, то мир
 экономики и население
 в целом должны
 быть осведомлены
 о существовании
 разъяснений теории
 бизнес-цикла...

12. Penrose E. Theory of growth of the firm. – New York: Wiley, 1959.
13. Porter M. Competitive Strategy. – New York: Free Press, 1980.

рп

Kazakov V.V.

*Applicant, Academy of National Economy
 at the Government of the Russian Federation*

Economic crises, causes and consequences

Abstract

The article examines changes in business cycles since the beginning of the 20-th century to the present day. How do economic crises arise? How do well-known economists of different times explain their nature? What should we learn and understand today not to fall into the trap of the strengthening market economy and its regulation tomorrow? These questions are discussed in the article.